

После ужина Сун Минфэй собрался принять ванну, как вдруг Линь Фань заговорил, с улыбкой, но с ноткой серьезности:

— Может, в следующий раз возьмешь меня с собой в командировку? Без тебя дома пусто, даже поговорить не с кем.

— Хорошо, — Сун Минфэй улыбнулся в ответ.

На следующий день после возвращения из Гуаньюаня наступил Праздник середины осени. Хотя многие аспекты культуры здесь отличались от их представлений о древности, такие крупные праздники, как Праздник середины осени, Весенний фестиваль и Фестиваль фонарей, были почти такими же.

Праздник середины осени — день семейного единения, один из главных праздников года, особенно любимый литераторами и поэтами. Каждый год в этот день устраивались литературные встречи и обсуждения книг, поэтому накануне Юнхэчжай запер все ценные вещи в хранилище, закрыл двери и отпустил всех сотрудников домой праздновать.

На пристани работа продолжалась как обычно, но вечером, как в выходной, угощали лучше, чем обычно. Однако Сун Минфэй и Линь Фань не сидели без дела.

Первый Праздник середины осени после их перемещения был наполнен смешанными чувствами. Если бы они провели его просто и незаметно, лучше было бы заработать немного серебра и поскорее купить удостоверение личности.

В Сюаньлине у одной богатой семьи мать праздновала день рождения как раз в Праздник середины осени. В такое время, когда все собирались дома, даже за дополнительные деньги никто не хотел готовить праздничный ужин.

Но у Линь Фаня в этом месте семья состояла всего из двух человек, включая Сун Минфэя, и куда бы они ни пошли, это было бы семейное собрание. Поэтому они без колебаний взялись за это дело.

Готовка продолжалась до полудня, и они не могли, как гости, наслаждаться праздничным ужином, лишь перекусывали в углу кухни.

Белый рис с жареными грибами и мясом — все лучшие блюда подавались в главный зал для гостей, а они и слуги ели то, что готовили позже. Но что бы ни приготовил Линь Фань, Сун Минфэй мог это съесть.

Линь Фань был искусным поваром, и названия его блюд были оригинальными и приятными на слух, что радовало именинницу. Кроме обещанного гонорара, они получили еще двести монет в качестве благодарности, что окупило их ранний подъем и поздний отход ко сну.

В Праздник середины осени принято есть крабов, и накануне Линь Фань специально попросил оставить морских крабов. Как только ужин закончился, они взяли с собой мешок морепродуктов и два мешка крабов и отправились домой.

Речных и морских крабов отобрали по несколько штук и отнесли в дом Цзиньбао, получив взамен несколько гроздей винограда. Уходя, Линь Фань без стеснения сорвал несколько персиков с дерева во дворе.

Собственные персики, выращенные без пестицидов, были сладкими, но часто червивыми.

Спелые персики с желтой кожурой и красными кончиками легко очищались от кожуры. Линь Фань с трудом нашел один без червяков и тут же поднес его ко рту Сун Минфэя.

— Персики слишком пушистые, не трогай их, просто ешь.

Линь Фань уже съел несколько персиков, и руки начали чесаться, поэтому он не хотел, чтобы Сун Минфэй их трогал.

Под персиковым деревом они стояли друг напротив друга, и Сун Минфэй позволил Линь Фаню покормить его очищенными персиками.

Вернувшийся домой Цзиньбао увидел это, почувствовал что-то странное, но не мог понять, в чем дело, лишь почесал голову и подошел.

— Почему так рто? — Линь Фань поздоровался с Цзиньбао.

— Ээ, ведь Праздник середины осени? Пораньше вернулся праздновать, — Цзиньбао ответил.

Линь Фань кивнул в знак согласия и спросил Сун Минфэя:

— Еще один?

— Все еще кислый.

Они уже хорошо знали друг друга, и Линь Фань не раз срывал персики у Цзиньбао. Увидев, что они ведут себя так естественно, Цзиньбао сразу забыл о странном чувстве.

— Нужно срывать те, что повыше, они больше на солнце и слаще.

С этими словами Цзиньбао пошел в дом, говоря:

— Я принесу вам палку, чтобы сбить верхние.

— Цзиньбао, не нужно так напрягаться, нескольких хватит, — Сун Минфэй поспешил остановить его.

Линь Фань, однако, не стеснялся, взял персик и сунул его в рот, невнятно сказав:

— Пусть принесет, ты же не любишь кислое, сверху сладких больше.

Десяток крабов обменяли на две большие грозди винограда и миску маленьких персиков. Цзиньбао вернулся, и они, не стесняясь, еще долго болтали, вернувшись в свой домик только перед ужином.

У корзины с крабами во дворе большая полосатая кошка, учуяв запах, уже пыталась залезть внутрь. Если бы они не вернулись вовремя, то, что придавливало корзину, уже бы упало.

Прогнав кошку, Сун Минфэй посмотрел на крабов в корзине. Речные крабы все еще шевелили клешнями, а морские уже не были такими живыми, как принесли.

— Давай быстрее приготовим, летом они долго не хранятся, — Сун Минфэй позвал Линь Фаня.

— Хорошо, ты разожги огонь, а я возьму траву, чтобы связать крабов.

Свежие морепродукты вкусны даже при самом простом приготовлении.

Речные крабы, морские крабы, морские улитки, креветки, моллюски и гребешки отправились в большую кастрюлю на пару. Часть морских крабов обваляли в муке и обжарили, а моллюсков приготовили с острым соусом, который Линь Фань сделал сам.

Линь Фань хотел приготовить маринованных крабов, но, учитывая, что желудок Сун Минфэя еще не восстановился, в итоге даже панцири крабов приготовили.

Под светом луны на столе, за которым они ужинали, стояли лунные пряники, виноград, персики и различные морепродукты, а также имбирный уксус, который Линь Фань приготовил для Сун Минфэя.

В древности не было чрезмерного вылова и загрязнения, вода была чистой, а еда обильной, поэтому морепродукты были высшего качества.

Моллюски были приготовлены идеально, их мясо было сочным и острым, креветки — сладкими и упругими, а мясо морских улиток — насыщенным и свежим.

Крабы с панцирем размером почти с ладонь, при вскрытии обнаруживали твердую икру, которая выглядела очень аппетитно.

Однако, несмотря на такие прекрасные крабы, Сун Минфэй медленно и аккуратно возился с ними, но так и не смог их съесть.

Сначала Линь Фань подумал, что Сун Минфэй просто ест аккуратно, но потом понял, что тот просто не умеет их разделять и учился на его примере.

— Ты раньше не ел крабов?

Линь Фань положил перед Сун Минфэем уже очищенных крабов, а тот, что Сун Минфэй разбирает, взял себе.

— За границей несколько лет не ел, а после возвращения работа была занятой, редко ел такие сложные вещи.

Очищенные Линь Фанем крабы не требовали усилий, и Сун Минфэй мог просто есть их.

— Даже если занят, нужно наслаждаться жизнью, иначе зачем зарабатывать деньги.

С этими словами Линь Фань разломил панцирь краба:

— Процесс разделки краба — это тоже удовольствие.

— Это сердце краба, его нужно удалить...

— Держи здесь, разломи сзади...

Научив Сун Минфэя, Линь Фань быстро наелся. При лунном свете он снял с шеи амулет спокойствия, который носил много лет, и долго смотрел на него.

— Это мне родители купили на первый день рождения, ношу уже больше двадцати лет.

— Ладно, не будем о грустном, я тебе песню спою.

Настроение Линь Фаня быстро изменилось, и он снова заговорил весело.

Когда взойдет луна? С вином вопрос к небу обращаю.

Не знаю, в небесных чертогах, какой нынче год идет...

— Я хорошо пою?

— Да, хорошо.

— Следующая строка? В следующий раз не пой?

— Да.

После Праздника середины осени Юнхэчжай открылся, и утром книги Сун Минфэя снова распродались. Некоторые уже успели прочитать и торопили управляющего Лю с выпуском следующей части.

Когда другие торопили управляющего Лю, тот торопил Сун Минфэя. Собравшийся отдохнуть несколько дней Сун Минфэй снова взялся за перо.

А дочь хозяина Цю, узнав о личности Сун Минфэя, стала часто приходить в магазин, не говоря, что пришла за новой главой, а якобы купила что-то по пути и зашла к отцу.

Мысли девочки были понятны, хотя книга уже была полностью заказана ее отцом, и она имела полное право читать, но ей было неловко приходить просто так, и она просила отца принести ей.

Узнав об этом, Сун Минфэй каждый раз, когда приходила Цю Шу, оставлял готовые главы на столе в задней комнате, а сам уходил заниматься другими делами, возвращаясь, когда она заканчивала читать.

Цю Шу очень бережно относилась к рукописям, каждый раз аккуратно складывала их, не оставляя ни пятнышка.

После нескольких раз Цю Шу поняла, что Сун Минфэй делает это специально, и больше не приходила под предлогом отца, а прямо говорила, что пришла читать.

Иногда, увлекаясь, она обсуждала с Сун Минфэем содержание книги, особенно любила говорить о женщинах-воительницах, так как раньше никогда не читала о таких персонажах.

Из ее слов было видно, что Цю Шу — девочка с собственным мнением, как и ее друзья.

Но в это время женщины все же были ограничены, и слишком многое было не в их власти.

Сун Минфэй не мог изменить эту ситуацию, но старался принести немного радости девочкам.

У автора есть что сказать:

Т Т Запас глав снова не опубликовали! Если вы не увидели обновления — загляните завтра в полдень! Так грустно~